

ВЫВОДЫ

1. Обнаруженные изменения в белковой картине крови не являются специфичными для данного заболевания, а отражают динамику воспалительного процесса. Изменения белковых фракций и фракций глюкопротеидов находятся в прямой зависимости от тяжести патоморфологической картины в желчном пузыре.

2. Изменения белковых фракций и фракций глюкопротеидов позволяют выявить начинаяющиеся осложнения в послеоперационном периоде. Эти исследования в динамике позволяют судить о течении, тяжести воспалительного процесса, эффективности лечения и имеют прогностическое значение.

3. Изменения со стороны α_1 и α_2 -глобулинов и α_1 и α_2 -глюкопротеидов являются параллельными, что подтверждено методом корреляционного анализа.

4. При выписке больных, как правило, существуют еще значительные диспротеинемические сдвиги в белковой картине крови, указывающие на неполную нормализацию биохимических процессов в организме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Билич И. Л. Тер. арх. 1960, 32.—2. Денисова М. Г. Тр. I Всерос. съезда терапевтов. Медгиз, М., 1960.—3. Дувильная Е. Д., Соколовский А. М. Клин. хир. 1962, 5.—4. Гурвич А. Е. Методическое письмо АМН СССР. Медгиз, М., 1959.—5. Капланский Б. С. Хирургия. 1961, 7.—6. Карпук С. А. Нов. хир.-арх. 1962, 3.—7. Таджиев К. Т., Рахимов С. И. Хирургия. 1965, 1.—8. Чеповский В. С. Клин. хир. 1962, 5.—9. Segawa Ko, Tohoku Cgaku zassi. 1958, 57, 1, 72—80.—10. Koiv E., Gronwall A. Scand. J. Clin. Lab. Invest. 1952, v. 4, p. 244.

Поступила 13 февраля 1964 г.

УДК 616.366—002

ХИРУРГИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРИ ОСТРОМ ХОЛЕЦИСТИТЕ У ЛИЦ 60 ЛЕТ И СТАРШЕ¹

И. М. Поповъян, Б. В. Крапивин и Л. А. Франкфурт

Кафедра факультетской хирургии (зав. — проф. И. М. Поповъян)
Саратовского медицинского института

Общая летальность среди больных, оперированных по поводу острого холецистита, за последние годы значительно снизилась и колеблется в пределах от 1,3% до 2,4% (Г. Г. Караванов и Ф. А. Спектор, Я. И. Грингберг). Однако при анализе этих показателей оказывается, что среди умерших после операции основную массу составляют лица в возрасте 60 лет и старше. По Б. А. Петрову летальность в этом возрасте составила 12,2%, по Б. А. Королеву и Д. Л. Пиковскому — 13,7%, по А. И. Масумову — 25%, по Б. М. Хромову и Л. П. Виноградовой — 45%. По-видимому, объяснение этому следует искать в выраженных явлениях атеросклероза, частом наличии более или менее тяжелых сопутствующих заболеваний, снижении сопротивляемости организма инфекции и понижении толерантности к операционной травме. Последняя же, если речь идет о холецистэктомии, остается довольно значительной. По-видимому, у каждого больного следует тщательно соразмерять тяжесть предстоящего оперативного вмешательства с его общим состоянием. Уместно вспомнить, что еще на XVII—XVIII съездах российских хирургов С. П. Федоров, Э. Р. Гессе, П. А. Герцен и Н. Н. Петров предлагали у тяжелых больных прибегать к холецистостомии. В последние годы в связи со значительной активизацией тактики при остром холецистите показания к холецистостомии были резко сузены.

В нашей клинике за период с 1952 г. по 1963 г. находился на лечении по поводу острого холецистита 931 больной. 159 из них (17%) были оперированы (мужчин — 22, женщин — 137).

В возрасте до 60 лет было оперировано 93 больных, 60—69 лет — 41, 70—79 лет — 22, 80—89 лет — 2, 90 лет — 1 больной.

¹ Доложено на заседании Саратовского научного общества хирургов 15/II 1964 г.

Из 93 больных, прооперированных в возрасте моложе 60 лет, мы потеряли одну больную (1,07%). Причиной смерти послужила печеночная недостаточность. Всем этим больным была произведена холецистэктомия.

Из 66 больных, оперированных в возрасте старше 60 лет, у 62 больных, помимо острого холецистита, был диагностирован выраженный атеросклероз с поражением сосудов головного мозга, коронарных сосудов с вторичными склеротическими изменениями в мышце сердца. У двух больных в анамнезе был инфаркт миокарда, 16 больных страдали гипертонической болезнью II—III ст. У 10 больных имелись выраженные симптомы сердечно-легочной недостаточности.

Как правило, эти больные госпитализировались и подвергались оперативному лечению в поздние сроки с момента заболевания. В первые трое суток оперировано 35 больных, а 31—позже. Трудность диагностики в значительной степени была обусловлена различными инволюционными изменениями, чем, видимо, и объясняется позднее поступление этих больных в стационар. Значительная часть наших больных до поступления в клинику лечилась на дому по поводу предполагаемых других заболеваний: острого гастрита, затянувшегося приступа стенокардии. Только 41 больному врачами скорой помощи был правильно поставлен диагноз острого холецистита. 12 больных были направлены с диагнозом острого живота, 12—по поводу предполагаемого острого аппендицита и один—с диагнозом перфоративной язвы желудка.

Как известно, клиническая картина острого холецистита у больных в этом возрасте не всегда выражена так ярко, как у лиц более молодых. Реакция на воспалительный процесс часто бывает незначительной даже при наличии деструктивных изменений в желчном пузыре. У 7 больных клиническая картина была стертой и неясной, а у 20—не соответствовала тяжести морфологических изменений в желчном пузыре, что и служило поводом для длительного наблюдения в расчете на успех консервативной терапии. В то же время среди 66 этих больных старше 60 лет ни у одного не были обнаружены лишь катаральные изменения в пузыре. Флегмонозный холецистит был обнаружен у 42 больных, гангренозный—у 6, эмпиema желчного пузыря—у 8. У 6 больных была обнаружена перфорация желчного пузыря, начинавшийся желчный перитонит. Кроме того, у 4 больных, наряду с гангреной желчного пузыря, были обнаружены подпеченочные и поддиафрагмальные абсцессы.

Какой-либо зависимости между частотой приступов в прошлом и характером изменений в желчном пузыре к моменту оперативного вмешательства нам отметить не удалось. Только двое больных поступили в стационар с первым приступом холецистита, причем во время операции у них была обнаружена гангrena желчного пузыря.

У 48 больных в просвете пузыря были обнаружены камни. Эти больные страдали калькулезным холециститом в течение многих лет. Это обстоятельство, на наш взгляд, лишний раз подчеркивает необходимость раннего хирургического лечения калькулезного холецистита в более молодом возрасте, когда риск оперативного вмешательства значительно меньше.

Состояние большинства больных при поступлении было тяжелым. При этом тяжесть их состояния была обусловлена не только характером воспалительного процесса в желчном пузыре, но и тяжелыми сопутствующими изменениями со стороны сердечно-сосудистой системы, дыхательной недостаточностью той или иной степени, а порой и выраженным явлением старческого маразма. Поэтому выработка показаний к оперативному вмешательству в этих случаях всегда была сопряжена с известными затруднениями и колебаниями. В силу несоответствия между клиническими проявлениями заболевания и морфологическими изменениями в желчном пузыре решение основного вопроса—катаральный ли у больного холецистит или деструктивный, как правило, требует известного времени. Характерной чертой неосложненного острого холецистита мы считаем боли в правом подреберье с типичной иррадиацией, но при отсутствии напряжения мышц передней брюшной стенки, при нормальной или слегка повышенной температуре и нормальном лейкоцитозе. Консервативное лечение в таких случаях в течение ближайших 6—8 часов значительно улучшает состояние больных и снижает интенсивность воспалительного процесса. С другой стороны, наличие резких болей в правом подреберье, напряжение мышц передней брюшной стенки, появление симптома Щеткина, увеличение желчного пузыря, повышение температуры и лейкоцитоза при отсутствии эффекта от консервативной терапии в течение ближайших 3—4 часов служили настоятельным показанием к срочному оперативному вмешательству. При неясной или стертой клинической картине заболевания вопрос решался динамическим наблюдением. Если в течение максимум ближайших суток консервативное лечение не давало эффекта, больным предлагалось срочное оперативное вмешательство. Мы считаем, что наличие сопутствующих заболеваний и общее тяжелое состояние у больных в возрасте 60 лет и старше служат не столько противопоказанием к оперативному вмешательству, сколько лишним показанием к нему, так как при достаточно выраженной клинической картине промедление с операцией лишь неоправданно увеличивает операционный риск. В то же время, если вопрос о выборе характера оперативного вмешательства при остром холецистите у лиц моложе 60 лет можно считать решенным, то этого нельзя сказать о больных старше этого возраста. Распределение наших больных по характеру оперативного вмешательства и после-

Вид операций и послеоперационная летальность

Операции	Возраст					Итого
		60—69 лет	70—79 лет	80—89	90	
Холецистэктомия	34/4	4/0	2/0	—	—	38/4
Холецистостомия	4/1	18/0	—	—	—	24/1
Вскрытие и дренирование гнойников брюшной полости	3/1	—	—	1/1	—	4/2

Послеоперационная летальность приведены в таблице, где числитель — количество больных, а знаменатель — количество умерших.

4 больных последней группы в силу крайне тяжелого общего состояния, обусловленного запущенностью воспалительного процесса, оперированы по жизненным показаниям. Двое из них погибли от нарастающей гнойной интоксикации.

Радикальная операция — холецистэктомия произведена 38 больным. 4 из них погибли в ближайшем послеоперационном периоде. У 2 больных причиной смерти послужила прогрессирующая гепататрия, двое погибли от сердечно-сосудистой недостаточности. Следует отметить, что даже у тех больных этой группы, которые выздоровели после операции, послеоперационный период протекал тяжело, и они длительное время нуждались в самом пристальном внимании и энергичной консервативной терапии. Это обстоятельство привело нас к заключению, что сама по себе холецистэктомия для больных в возрасте 60 лет и старше слишком тяжела, а нередко и непереносима. Поэтому мы полагаем, что у таких больных более целесообразны сохраняющие оперативные вмешательства, которые дают возможность успешно ликвидировать угрожающий жизни больного острый воспалительный процесс. Именно такой операцией и является, по нашему мнению, холецистостомия.

Холецистостомия была произведена 24 больным. В послеоперационном периоде мы потеряли только одну больную от острой сердечно-сосудистой недостаточности. Из 20 больных в возрасте старше 70 лет все живы.

Мы позволим себе остановиться на некоторых технических аспектах этой операции.

Мы не сторонники применения наркоза у всех больных этой категории. У многих больных в этом возрасте сердечно-сосудистая и легочная системы скомпенсированы как бы только для внутренних нужд и находятся на пределе компенсации. Применение у таких больных эндотрахеального наркоза может явиться дополнительной травмой, приводящей их в состояние декомпенсации. Поэтому выбор метода обезболивания должен проводиться строго индивидуально, и у ряда больных более предпочтительной может оказаться местная анестезия. 19 больным холецистостомия была произведена под поверхностным эндотрахеальным эфирно-кислородным наркозом с применением мышечных релаксантов, 5 больных оперированы под местной инфильтрационной анестезией.

Перед операцией больным, как правило, вводились сердечные средства, глюкоза с инсулином, при необходимости назначалось предварительное парентеральное введение жидкостей.

Само оперативное вмешательство заключалось прежде всего в тщательной ревизии желчных путей и особенно общего желчного протока. Только после этого вскрывался желчный пузырь, удалялись камни и пузырь дренировался при помощи резиновой трубки, которая выводилась через отдельный разрез. Благодаря этой последней детали рана заживала, как правило, первичным натяжением. В брюшную полость вводились антибиотики. В отдельных случаях приходилось прибегать к тампонаде или дополнительному дренированию брюшной полости. Длительность операции, как правило, не превышала 30—40 минут, что имеет не последнее значение для этой категории больных.

В послеоперационном периоде мы обращали особое внимание на состояние сердечно-сосудистой системы и органов дыхания. Регулярно вводились сердечные средства, давался кислород. С целью профилактики пневмонии с больными проводилась дыхательная гимнастика, назначались сульфамидные препараты. Проводился строгий ежедневный контроль за свертывающей системой крови и при необходимости предпринимались меры по профилактике тромбоэмбологических осложнений.

Обычно послеоперационный период протекал благоприятно. Быстро прекращались боли, снижалась температура, улучшалось общее состояние больных. Дренаж мы удаляли к 12—14 дню, когда отделение желчи по нему почти прекращалось. У 22 больных к моменту выписки свищи полностью зажили, одна больная выписана с заживающим свищом.

Таким образом, холецистостомия оказалась спасительной даже для тех больных, у которых воспалительный процесс вышел за пределы желчного пузыря.

Отдаленные результаты холецистостомии прослежены нами у 22 больных в сроки от 3 месяцев до 7 лет после операции. Только одну больную продолжает беспокоить периодически открывающийся свищ с небольшим гнойным отделяемым. Одна больная была в последующем оперирована по поводу послеоперационной грыжи. 16 больных чувствуют себя хорошо, диеты не соблюдают, 4 больных вынуждены соблюдать диету. В противном случае их беспокоят тупые боли в правом подреберье. Ни у одного больного приступы острого холецистита не повторялись.

ВЫВОДЫ

1. Больные острым холециститом в возрасте 60 лет и старше представляют собой особую категорию, которая требует осторожного подхода как в диагностике, так и в выборе лечебной тактики, обезболивания, объема операции и ведения послеоперационного периода.

2. Операция холецистостомии спасительна для больных острым холециститом в этом возрасте, так как быстро ликвидирует воспалительный процесс. Кроме того, в ряде случаев она на многие годы избавляет больных от рецидивов заболевания.

3. Холецистэктомия в этом возрасте дает высокую послеоперационную летальность и может производиться лишь у отдельных больных при достаточно хорошем общем состоянии.

ЛИТЕРАТУРА

- Гринберг Я. И. Хирургия, 1962, 3.—2. Караванов Г. Г. и Спектор Ф. А. Нов. хир. арх. 1959, 3.—3. Королев Б. А. и Пиковский Д. Л. Хирургия, 1961, 7.—4. Масумов С. А., Хромов Б. М. и Виноградова Л. П. Тр. 6-го плен. правл. Всесоюзн. о-ва хирургов. Медгиз, Л., 1957.—5. Петров Б. А. Хирургия, 1955, 5.

Поступила 7 апреля 1964 г.

УДК 616.411—006.32

К ДИАГНОСТИКЕ ЦЕРАЗИНОВОГО РЕТИКУЛО-ЭНДОТЕЛИОЗА (БОЛЕЗНИ ГОШЕ)

С. Л. Лузкова, Л. Н. Комарова, Ф. Л. Салимон

Госпитальная терапевтическая клиника (зав. — действительный член АМН СССР проф. А. Л. Мясников) 1 МОЛМИ имени И. М. Сеченова

В 1882 г. Гоше впервые описал заболевание под названием изолированной эпителиомы селезенки. В дальнейшем было доказано, что это не эпителиома и не болезнь селезенки, а нарушение липоидного обмена. В результате такого нарушения клетки ретикуло-эндотелия (селезенки, костного мозга, печени, в меньшей степени — лимфоузлов) поглощают продукт патологического липоидного обмена — церазин и превращаются в клетки Гоше. Второе название болезни — церазиновый ретикуло-эндотелиоз. Р. Д. Штерн считает его ретикулезом накопления. Этиология болезни неизвестна. Заболевание довольно редкое (в отечественной литературе описано 50 больных), часто носит семейный характер (в 34% по Пику) и отличается длительным «ультрахроническим» течением (более 20 лет). Болеют чаще женщины (75% по Пику). Заболевание начинается в основном в раннем детском возрасте.

Основным симптомом болезни является спленомегалия. Селезенка может достигать громадных размеров (до 9 кг и более), болезненная, плотная, иногда бугристая (два наблюдения Б. Н. Дубинской и А. М. Мельниковой-Разведенковой). Боли в левой половине живота возникают от растяжения ligamenti suspensoriorum, периспленита или инфаркта селезенки.

Печень при болезни Гоше также увеличивается, но позже селезенки, и достигает иногда значительных размеров (до 4—4,8 кг). Желтуха и асцит наблюдаются редко (В. Н. Акимов, М. А. Бутин).

Лимфатические узлы редко бывают увеличены, несмотря на развитие в них также церазиновых клеток.